

Рецензия на работу: Прошлое для настоящего: история- память и нарративы национальной идентичности. Под общей редакцией Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2020. 464 с.

Н.В. Булавинцев

Аннотация. Монография «Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности» под общей редакцией Л.П. Репиной является продолжением работ по направлениям, представленных в Центре интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН, под эгидой сетевой лаборатории «Исследования исторической памяти и интеллектуальной культуры». Работа посвящена изучению проблемного поля, связанного с понятиями «история», «память» и «идентичность». Данные термины и их соотношение составляют центральное место обширного междисциплинарного поля исследований «memory studies». В работе представлены результаты исследования процессов и механизмов конструирования национальной и национально-государственной идентичности на отдельных конкретных исторических примерах, а также роли, которую играют национальные историографические традиции в создании и поддержании этого образа прошлого. Данная тема раскрывается коллективом авторов на материале истории и историографии России, некоторых стран Европы и Латинской Америки. В этой работе авторы выявляют различные модели исторического проектирования будущего через формирование идентичности — как национально-государственной, так и других конкурирующих форм идентичности — в разных странах на разных исторических этапах. Помимо исследования данных проблем на материале истории и историографии императорской, советской и постсоветской России, предметом исследования в данной работе также становятся конкурирующие и сменяющие друг друга национально-государственные нарративы Британской Империи, «германский миф» и «имперский миф» как инструменты конструирования немецкой идентичности, «сарматский миф» и дискурс сарматизма, а также идеология индеанизма и «индеанистский проект».

Ключевые слова: memory studies, идентичность, память, национальная идентичность.

Булавинцев Никита Валерьевич, ассистент, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, bulavincev@sfedu.ru.

Review on: The Past for the Present: Memory and Narratives of National Identity. Ed. by Lorina Repina. M.: Akvilon, 2020. 464 p.

N.V. Bulavintsev

Abstract. The monograph “The Past for the Present: Memory and Narratives of National Identity” under the general editorship of Lorina Repina is a continuation of work in the areas presented at the Intellectual history studies department of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, led by network laboratory “Studies of Historical Memory and Intellectual Culture”. It is devoted to the study of the field associated with the concepts of history, memory and identity. These terms and their relationship are at the heart of the vast interdisciplinary field of memory studies. The collective work presents the results of the research on the processes and mechanisms of constructing national and national-state identity demonstrated on historical examples, as well as the role that national historiographic traditions play in creating and maintaining this image of past. The authors explore this topic using the history and historiography of Russia, some countries of Europe and Latin America. In this material, the authors reveal various models of the historical design of the future through the formation of identity – both national-state and other competing forms of identity – in different countries at different historical stages. In addition to studying these problems on the basis of the history and historiography of Imperial, Soviet and post-Soviet Russia, the research subject also includes the competing national-state narratives of the British Empire, the “German myth” and “imperial myth” as tools for constructing German identity, “Sarmatian myth” and the discourse of Sarmatism, as well as the ideology of Indianism and the “Indianist project”.

Keywords: memory studies, identity, memory, national identity.

Коллективная монография «Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности» под общей редакцией Л.П. Репиной посвящена очень перспективному исследовательскому полю *memory studies*, изучению исторической памяти. Как многие исследователи справедливо указывали, изучение исторической памяти — одно из наиболее динамично развивающихся исследовательских полей, которое существует на стыке многих гуманитарных дисциплин [Репина, 2003; Сафронова, 2020]. Впрочем, стоит отметить, что вопросы, касающиеся исторической памяти и исторического сознания, весьма сложны для концептуализации [Репина, 2012].

Традиционно, современные ученые возводят интеллектуальную генеалогию *memory studies* к 1920-м гг., когда французский социолог Морис Хальбвакс предложил и ввел в широкий оборот понятие «коллективной памяти» [Хальбвакс, 2007]. В исследовании памяти конвенционально выделяют три волны [Сафронова, 2018]. Первая волна относится к периоду 1920–1940-х гг. и связывается с такими исследователями, как уже упомянутый Морис Хальбвакс, Вальтер Беньямин, Аби Варбург и Фредерик Бартлетт. Вторая волна популярности исследования памяти пришла на 1980-е гг. и ознаменовалась публикацией таких знаковых работ, как предисловие Пьера Нора «Между памятью и историей» к антологии «Места памяти» и книги американского историка Йозефа Йерушалми «Захор: Еврейская история и еврейская память». Третья волна связана с «критическим» периодом в *memory studies*: нарастание критики вылилось в начале 2000-х гг. в признание кризисного состояния исследовательского поля и подоткнуло к новой волне работ и поиску выхода из кризисного состояния. Мы можем сказать, что третья волна *memory studies* продолжается до сих пор.

В России исследование исторической памяти также получила свое распространение. В российской историографии проблема исторической памяти стала предметом отдельных исследований только в 1990-х гг. Мы можем заключить, что в первое десятилетие XXI в. российскую историческую науку охватывает настоящий «бум» исследований исторической памяти [Khodnev, 2016]. Историческая память, ее трансформации в контексте российских политических преобразований и исторических событий, мемориальной политики, процессы коммеморации, а также связь памяти и идентичности заняли важное место в исторических исследованиях. В своих работах Лорина Репина не раз подчеркивала особый смысл исторической памяти в процессе формирования идентичности. Данная коллективная монография значительно расширяет проблематику соотношения феноменов коллективной памяти и идентичности и, в частности, исследует конструирование национальной и национально-государственной идентичности на материале истории и историографии России, некоторых стран Европы и Латинской Америки.

Задача монографии — представить результаты исследований и показать сравнительный анализ процессов конструирования национальной и национально-государственной идентичности. Проблемы, обозначенные в монографии, составили предмет исследования в проектах, выполняемых в Центре интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН. Данная работа стала продолжением других коллективных работ, объединенных общей программой многостороннего анализа «истории-памяти». В рамках этой программы выходили такие работы, как «Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени», «История и память. Историческая культура Европы до начала Нового времени», «Образы времени и исторические представления. Россия — Восток — Запад», «Кризисы переломных эпох в исторической памяти», «Событие в истории, памяти и нарративах идентичности» и другие.

В коллективной монографии «Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности» исследователи сконцентрировались на изучении различных траекторий формирования национальной идентичности и описании различных моделей исторического проектирования будущего через формирование идентичности. Данные проблемы представлены, в основном, на примерах истории и историографии Российской империи, а также советской и постсоветской России – исследования на эту тему содержатся в главах с второй по шестую. В главе с седьмой по девятую освещаются поиски национальной идентичности в английской раннеמודерной историографии. Одиннадцатая и двенадцатая главы представляют исследование «германского мифа» и последовавшего за ним «имперского мифа» как инструментов конструирования немецкой идентичности. Последние две главы – тринадцатая и четырнадцатая – посвящены рассмотрению отдельных кейсов: роль «сарматского мифа» в истории конструирования польской национальной идентичности, а также идеология «индеанизма» в Боливии. Исследование феномена «истории-памяти» на таком богатом материале является сильной стороной данной работы и позволяет говорить о неоспоримой практической значимости исследования.

Во второй и третьей главах И.Н. Ионов анализирует связь памяти и идентичности в имперской России, советской, а затем и постсоветской, России, охватывая тем самым период с XIX в. по XXI в. Автор делает вывод, что слабым местом в истории России за последние два века была гражданская горизонтальная коммуникация и идентичность, разорванная противоречиями как сословного, так и культурного характера, манипуляциями власти, которые деформировали структуру коммуникации. Другая особенность, в которой автор видит явную опасность, это неспособность россиян идентифицировать себя с мировой цивилизацией и проблемами глобального значения, замещение представления о российской цивилизации образом этнокультурным. Ионов пишет, что это делает национальную самоидентификацию России менее устойчивой, поскольку образы прошлого, навязываемые целенаправленной государственной политикой, не порождают взаимность, доверие и сопричастность, а наоборот разъединяют.

Главы с четвертой по шестую посвящены исследованию концепта национальной истории России со второй половины XVIII в. по XX в. С.И. Маловичко описывает формирование системы видов исторических нарративов о российской истории в XVIII–XIX вв. и ее трансформации в XIX в. В шестой главе автор уделяет внимание чертам саморепрезентации, которые присущи национально-государственному нарративу и учебной книге по национальной истории, и делает вывод о кризисе национально-государственного нарратива как вида национальной истории, который начался вместе с кризисом классической модели науки.

Главы с седьмой по девятую освещается национально-государственный нарратив Британской Империи. Автор данных глав, В.В. Высокова, затрагивает определенные этапы поиска и становления британской идентичности, начиная с конца XVI–первой половины XVII в. и доходя до событий XIX в. В отдельной главе описываются конфликтующие концепции прошлого во второй половине XVII–середине XVIII в. Девятая глава посвящена спору о британской национальной идентичности. Описывается «кризис национальной идентичности», а также соотношение таких понятий как *Britishness* и *Englishness* как в текущей ситуации, так и в ретроспективе. В главе описываются особенности интерпретации британского прошлого на разных

этапах развития. Отдельно уделяется внимание вигской интерпретации истории, вигскому метанарративу, «который стал «библией» расцветающей нации».

В десятой главе М.В. Кирчанов исследует противопоставление государственной и национальной истории. В главе рассматриваются попытки национализации больших нарративов в отношении прошлого в России и Англии. Внимание в этой главе уделяется проблемному полю Anglo-Saxon Studies, а также российским контекстам — соотношению государственной истории и национальной в разных контекстах и на разных исторических этапах. Автор в этой главе приходит к выводу, что история, написанная в рамках национальной парадигмы, «национальная история», является в настоящее время маргинальной, поскольку не может эффективно конкурировать с иными методологическими формами.

Две последующие главы — одиннадцатая и двенадцатая — посвящены рассмотрению феномена «Германского мифа» в режиме большой длительности — от Античности до XIX в. Автор О.В. Заиченко в этих главах рассматривает зарождающиеся немецкого национального мифа, изучает, какие факторы воздействовали на его становление, а также выделяет основные этапы. Рассматриваются основные черты «Германского мифа» на разных этапах его формирования: «миф о происхождении», автохтонность, антироманская коннотация, идея превосходства немецкого языка и культуры и другие. Среди центральных героев национальной культуры в одиннадцатой главе особенно выделяется Арминий, который к середине XVII в. стал одной из центральных фигур пантеона немецких героев, олицетворением немецкой смелости и добродетели. В двенадцатой главе рассматривается миф о «великой немецкой Империи» как часть общего исторического нарратива. Рассматривается влияние «учения о четырех царствах» на создание образа могущественной немецкой Империи. Черты «германского мифа» рассматриваются на длительном временном промежутке, охватывая несколько веков, вплоть до XIX и XX вв.

Тринадцатая и четырнадцатая главы посвящены рассмотрению отдельных кейсов. В тринадцатой главе рассматривается польская идентичность и национальная история. Автор данной главы, А.Г. Валильев, фокусируется на понятии «сарматизма», которое является главной характерной чертой, придающей польской истории специфичность на фоне других европейских стран. Данное понятие отсылает к сарматской теории возникновения Польского государства, появившейся у польских историков эпохи Ренессанса, и которая утверждала, что «поляки, шляхта и другие народы Речи Посполитой, славяне вообще происходят от древних сарматов». Дискурс сарматизма в этой главе рассматривается как концепция, оказавшая огромное влияние на формирование политической идентичности, споры вокруг которой все еще остаются в центре общественного дискурса.

Четырнадцатая глава посвящена рассмотрению национальной идентичности Боливии. А.А. Щелчков выбирает центральным понятием этой главы индеанизм, который возникает в начале XX в. как реакция на провал политики ассимиляции и формирования единой национальной идентичности в регионе и кризиса либерализма и позитивизма, которые оказались неспособны построить вокруг себя убедительную национальную идею. Этот концепт рассматривается также в контексте прихода к власти в Боливии радикально индеанистской власти в 2005 г.

Можно заключить, что монография «Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности» вносит огромный вклад в изучение политики памяти и процессов формирования национальных идентичностей и будет крайне полезна для тех, кто занимается исследованиями в данной области как на методологическом, так и практическом уровнях. Сегодня историческая память, вопросы идентичности и политики памяти, а также проблемы, связанные с этими феноменами, играют одну из центральных ролей в общественной и политической жизни. Это демонстрирует острую необходимость построения теоретических и концептуальных подходов к изучению феноменов исторической и культурной памяти и идентичности, а также актуальность и потребность в исследованиях конкретных исторических кейсов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Репина Л.П. «Мост из прошлого в грядущее», или вновь о метафоре памяти // *Диалог со временем*. 2012. № 41. С. 181–190.
- Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.
- Сафронова Ю.А. Историческая память. Введение: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 224 с.
- Сафронова Ю.А. Третья волна memory studies: Двадцать три года против шерсти // *Политическая наука*. 2018. № 3. С. 12–31.
- Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
- Khodnev A. Memory Studies «Boom» in Russia // *Public History Weekly*. 2016. URL: <https://public-history-weekly.degruyter.com/4-2016-13/memory-studies-boom-russia/> (дата обращения – 15 ноября 2020 г.)

REFERENCES

- Repina L.P. "Most iz proshlogo v grjadushhee", ili vnov' o metafore pamjati ["Bridge from the past to the future", about the metaphor of memory], in *Dialog so vremenem*. 2012. № 41. Pp. 181–190.
- Repina L.P. *Kul'turnaja pamjat' i problemy istoriopisanija (istoriograficheskie zametki)* [Cultural memory and problems of historiography (historiographic notes)]. M.: GU VShJe, 2003. 44 p.
- Safronova Ju.A. *Istoricheskaja pamjat'. Vvedenie: uchebnoe posobie* [Historical Memory. Introduction: study guide]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2020. 224 p. (in Russian).
- Safronova Ju.A. Tret'ja volna memory studies: Dvadcat' tri goda protiv shersti [Third wave of memory studies: twenty-three years going against the grain], in *Politicheskaja nauka*. 2018. № 3. Pp. 12–31 (in Russian).
- Halbwachs M. *Social'nye ramki pamjati* [Social Frameworks of Memory]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2007. 348 p. (in Russian).
- Khodnev A. Memory Studies "Boom" in Russia, in *Public History Weekly*. 2016. Available at: <https://public-history-weekly.degruyter.com/4-2016-13/memory-studies-boom-russia/> (accessed 15 November 2020).